

ОСТРАКИЗМ КАК НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Лидия Михайловна Григорьева

соискатель лаборатории психологии речи и психолингвистики

ФГБУН Институт психологии Российской академии наук

lidia.grigorevalg@gmail.com

Аннотация. Остракизм – негативный опыт социализации, приводит к фрустрации базовых потребностей: в принадлежности, самоуважении, контроле и осмысленном существовании и имеет различные стадии ответной реакции. Несмотря на то что данный социальный опыт имеет и адаптивный эффект, он также негативно сказывается на психическом и физическом здоровье человека. Исследование данного феномена актуально в контексте как индивидуальных, так и групповых процессов.

Ключевые слова: негативный опыт социализации, остракизм, социальная эксклюзия, адаптация, стратегии реагирования

OSTRAKISM AS A NEGATIVE EXPERIENCE OF SOCIALIZATION

L. M. Grigorieva

external postgraduate student of the Department of Psychology of Speech and Psycholinguistics

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

lidia.grigorevalg@gmail.com

Abstract. Ostracism is a negative experience of socialization that leads to the frustration of basic needs: belonging, self-respect, control and meaningful existence, and has various stages of response. Although this social experience has an adaptive effect, it also negatively affects the mental and physical health of a person. The study of this phenomenon is relevant in the context of both individual and group processes.

Keywords: negative experience of socialization, ostracism, social exclusion, adaptation, response strategies

Социальный опыт, получаемый в результате совместной деятельности людей, может быть как позитивным, так и негативным. При этом усвоение социального опыта разными личностями субъективно: разные личности выносят из одинаковых социальных ситуаций различный социальный опыт. Если позитивный социальный опыт способствует развитию личности, то есть совпадает с целями социализации, то негативный опыт противоречит поставленным целям. Иными словами, социальный опыт, лежащий в основе процесса социализации, перерабатывается индивидами и становится источником индивидуализации личности.

Феномен такого негативного опыта социализации, как остракизм, известен еще с античных времен, когда в *Древней Греции* был принят закон об остракизме, который давал право гражданам путем тайного голосования на глиняных

черепках определить человека, которого изгоняли из общества на 10 лет. Такой закон был принят политической системой государства как способ защиты демократии: свободы слова, прав на активное заявление различных точек зрения и на участие в политической жизни своего государства.

В психологии остракизм начинает изучаться с начала XX века, в связи с исследованиями изменения мнения в групповой дискуссии, на примере тех, кто выразил несогласие с группой и не делает коммуникативных попыток соответствовать групповому мнению, сталкиваясь с исключением из группы.

Расцвет изучения феномен получает после представления модели фрустрированных потребностей Киплинга Уильямса. Согласно теоретической модели остракизма Уильямса «The temporal need-threat model of ostracism» [1], при социальной эксклюзии происходит депривация фундаментальных потребностей в принадлежности, самоуважении, контроле и осмысленном существовании.

Согласно Уильямсу, ответная реакция на ситуацию остракизма имеет три стадии. Первая стадия ответной реакции – рефлекторная. На данной стадии человек ощущает боль, печаль и злость, у него снижается уровень удовлетворенности одной или несколькими вышеперечисленными фундаментальными потребностями. На второй стадии – рефлексивной – он выбирает стратегию реагирования для восстановления нарушенных потребностей: антисоциальную, просоциальную или самоисключение. На третьей стадии – принятия – уже страдает от отчуждения, беспомощности, впадает в депрессию. Данная стадия, по мнению Уильямса, наступает в случае длительного или хронического процесса остракизма.

Представляется, что ситуация социального исключения может оказывать влияние на психологические особенности внимания, сосредоточенности и направленности мысли [2]. Более того, остракизм приводит к дисфункциональному поведению, разнообразным негативным реакциям, таким как агрессия, неконтролируемое своих эмоций и поведения, в хронической стадии – к крайней жестокости, уголовным преступлениям. По итогам работы

Комиссии «Международного общества по изучению агрессии» на второе место среди факторов среды, провоцирующих молодежь к насилию эксперты ставят фактор «социального исключения и изоляции» [3].

На сегодняшний день в научной литературе невозможно проследить границу между социальным исключением, остракизмом, отвержением, эксклюзией. Большинство исследователей остракизма, а вслед за ними и мы, используют данные термины в качестве синонимов. В своей работе мы будем исходить из следующего определения. Социальное исключение или остракизм: — «это один из видов *микроагрессивного* поведения, цель которого депривация человека от права быть членом значимых для него социальных групп (родственной, семейной, дружеской, сетевого сообщества) и/или депривация права быть включенным в диадические личностные отношения (дружеские, любовные, семейные). Это разрыв психологических (в том числе символических) связей между человеком и значимым другим (группой), который субъективно переживается как страдание и осознается как болезненное переживание отвергнутости, невключенности, обесценивания» [4].

Представляется, что возрастающий интерес к исследованию феномена [5; 6; 7; 8; 9; 10] остракизма как негативного опыта социализации, объясняется актуальностью таких работ для характеристики как индивидуальных, так и групповых процессов социального взаимодействия.

Библиографический список

1. Williams K.D. Ostracism: a temporal need-threat model // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. № 41. P. 279–314.
2. Страхов И. В. Направленность внимания в процессе чтения художественных произведений // *Вопросы психологии внимания*. Выпуск VI. Саратов, 1974. С. 35-42.
3. Бойкина Е. Э. Чиркина Р. В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования // *Методологические проблемы юридической психологии*. // *Психология и право* 2020. Том 10. №1. С. 154.
4. Григорьева Л. М. Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2021. Том 6. №2 (22). С. 69 – 86.
5. М. П. Шульмин Психологические факторы переживания личностью социальной эксклюзии. // *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 70. С. 19.
6. Carter-Sowell A.R, Chen Z., Williams K.D. Ostracism increases social susceptibility // *Social Influence*. 2008. № 3. P.143–153.

7. DeWall C., Baumeister R.F., Vohs K.D. Satiated with belongingness? Effects of acceptance, rejection, and task framing on self-regulatory performance // *Personal Social Psychology*. 2008. № 95. P.1367–1382.
8. Klauke, F., Müller-Frommeyer, L. C., and Kauffeld, S. Writing about the silence: identifying the language of ostracism. 2020. *J. Lang. Soc. Psychol.* 39, 751–763.
9. Riva P., Montali L., Wirth J.H., Curioni S., Williams K.D. Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2017. № 4. P.81-90.
10. Sen A. *Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny*. Manila, 2000.